

Ольга Збарская широко известна в литературных кругах русской эмиграции США как одна из ярких, наиболее одарённых поэтов. Одна из немногих, публикации стихов которых составляют гордость любого престижного издания.

Работы её известны и более широко по Америке — в кругах научных — как учёной в области креативного мышления, автора учебников для университетов. Она ездит по стране, выступает перед широкой аудиторией Штатов с чтением своих стихов, а в ушедшем 2019 году — в ООН, пред самой престижной аудиторией.

Пресса Штатов не раз отмечала уникальность её дарования. Связь поэзии с философией в основе её творчества — редчайшее мастерство поэтессы. Образность, общий метафорический ряд — суть подлинной профессиональной поэзии — у Збарской естественны, природны. Таково восприятие ею мира и его отражение на письме.

Я с ветром под уздцы уйду в рассвет,
Ввергая в пересуды бесконечность,
Не потому, что верю в безупречность,
А потому, что славлю первоцвет.
(«Первоцвет»)

А сколько образности разных смыслов, оттенков в каждой строчке лишь одного четверостишия:

Ещё стена. Шлифуют слёзы камни,
И просьбы на клочках кричат сквозь щели.
Здесь души открывают небу ставни,
И каются сердца, что очерствели.
(«Двери в вечность»)

Характерным, сугубо индивидуальным, отличным от большинства поэтов является способ виденья Збарской, в душе и мыслях которой переплетаются чувствительная страсть и выход к актуальной, злободневной теме. Здесь нет отделения «стихов красоты» от болевого современного цикла. Пейзаж, увиденный сквозь призму Истории, на всём протяжении книги соседствует с острым, текущим. Восторг от пейзажа — и болевой крик души.

Вот лишь некоторые названия её стихов, несущих и раскрывающих эту глыбь, разноречивость процесса отражения: «Этюд», «Элегия», «Предчувствие» и... «Гонение», «С наддомом» (о Бродском), «Исповедь статуи Свободы», «Моим врагам»...

Сколько мыслей навеивает стих, словно начертанный на страницах Истории:

Сменяется портретами портрет,
И кисть дрожит в руке непроизвольно —
Прошло. Забыто. Не было и нет.
Но было же, и, помнится, так больно.
(«Творенье»)

Нет случайных ни слова, ни звука. Даже эпитафии к её стихам — свидетельство утончённого вкуса. Поэзия её, как и автор, постоянно погружена в мир чтения с глубинным, раздумчивым подходом. Подобранные из мировой литературы, древнейшей и современной науки, общественной жизни, политики, эпитафии Збарской являют некую избранность и, если их выписать отдельно, самодостаточны как произведение: «Вера — это любовь, принимающая форму восхищения» (У. Ченнинг); «Откровение — вовсе не доверчивость, а только дурная привычка размышлять вслух» (В. Ключевский); «С несправедливой родиной поступают как с мачехой: храни молчание» (Пифагор); «Гонение раздражает умы» (Екатерина Вторая). Стих Збарской не только отражает эпитафии, но дополняет и развивает по мысли, обрамляя, как музыка — песню, красотой по канонам высокой поэзии...

Мир реалий, виртуальности, интеллекта... Она извлекает из его глубин слитки золота слов, шедевры. Мысль в движении, и можно представить Ольгу Збарскую за работой. Динамика мысли переполняет её, не останавливаясь ни на миг, рождая всё новые ассоциации, образы, находки... Она не укладывается в четверостишие, не кончается на нём, а делает его развивающимся, переходящим в следующее, а то, в свою очередь, влечёт и ведёт мысль дальше:

И зацвести, как вольная полынь,
Подставив солнцу дикие соцветья,
И всю как есть испить живую синь
Озёр небесных, где свободы сети
Расставлены насмешницей-судьбой
С подкрашенным иронией сарказмом.
Пейзаж судьбы придуман был не мной,
Но я в него врываюсь зимним спазмом.

Книга издаётся в Москве, что привлечёт читателей России, шире раскроет им её творчество. Я горд тем, что узнал эту поэтессу, что творчество её стабильно в редактируемом мной альманахе, где она — в числе самых престижных имён, не уступая им, а будучи с ними рядом. По уровню. По праву своего дарования.

*Валерий ЛЕБЕДИНСКИЙ,
член Союза писателей Москвы и Союза журналистов
России, главный редактор альманаха «Муза»*

